

На правах рукописи

РЫБИНА Алина Васильевна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ
АКТИВОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ**

**Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2013

Работа выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин
НОУ ВПО «Московская академия экономики и права».

- Научный руководитель – Морозов Сергей Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент.
- Официальные оппоненты: – Блинков Олег Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Юго-Западный
государственный университет»,
профессор кафедры гражданского права;
- Лебединец Ольга Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВПО «Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
доцент кафедры гражданского права и процесса.
- Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия».

Защита состоится «01» февраля 2013 г. в 17 часов на заседании
диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики
и права по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской
академии экономики и права.

Автореферат разослан «26» декабря 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Ю.С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одобрение Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации свидетельствует о предстоящей существенной модернизации Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем, в подп. 3.4 п. 3 Концепции отмечено, что «статья 132 ГК, в силу которой предприятие как имущественный комплекс следует рассматривать в качестве недвижимой вещи (недвижимости), фактически не была осуществлена. Входящие в состав предприятия здания, строения, сооружения регистрируются как отдельные объекты недвижимости, а регистрация предприятия в качестве недвижимости порождает трудноразрешимые вопросы, какое именно имущество входит в состав этой недвижимости. По этой причине предприятие практически выбыло из оборота недвижимости. В связи с этим необходимо исключить из статьи 132 ГК признание предприятия в целом недвижимой вещью»¹. Кроме того, авторами Концепции также предлагается «проработать вопрос о включении в ГК нового особого объекта недвижимого имущества – технологического имущественного комплекса недвижимости»².

Нетрудно заметить, что в данных высказываниях отсутствует постановка юридической проблемы. Минимум, о чем следовало бы говорить разработчикам Концепции, применительно к предприятию, – это о причинах, которые на сегодняшний день обусловили его принадлежность к категории так называемых пустых понятий; максимум – указать на то, в чем целесообразность выделения предприятия как самостоятельного объекта гражданских прав.

Экономическая природа предприятия и единое функциональное назначение составляющих его элементов не являются главной причиной

---

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : одобрена решением Совета при Президенте Рос. Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

необходимости правового регулирования и установления особого правового режима в отношении такого объекта. Обособление предприятия в отдельный гражданско-правовой институт предопределяется наделением его качествами юридически неделимой вещи в силу закона.

Учитывая многовариантность экономического поведения участников гражданского оборота, нарастающие тенденции к осуществлению хозяйственной деятельности с участием иностранного элемента, усиление процессов экономической интеграции, можно констатировать существование потребности в разделении имущества хозяйствующего субъекта на прочее и ту его часть, которая как юридически неделимая совокупность может отчуждаться или переходить от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение.

Вместе с тем на вопрос о том, правомерно ли называть такую совокупность предприятием, равно как и технологическим имущественным комплексом недвижимости или другим синонимичным понятием, разумнее было бы ответить отрицательно.

Первая причина, по которой следует насторожиться при использовании понятия «предприятие», – это многозначность данного слова. Вторая причина заключается в том, что на сегодняшний день большинство юристов оперируют не юридическим понятием «предприятие», а экономическим. Несмотря на общность теоретико-юридических основ, соответствие тех или иных юридических инструментов общим родовым признакам, они оправдывают законодательное выделение предприятия не иначе как наличием целевого или сохранением функционального назначения имущества, его составляющего, обусловленностью предприятия такими внешними элементами, как дело (бизнес), клиента или деловые связи, трудовые ресурсы. Подобная интерпретация «предприятия» не должна проникать в юридическую науку; предприятие для целей частного права не есть предприятие как таковое.

«Использование правовых фикций, – пишет О.Ю. Скворцов, – объясняется тем, что законодательство, будучи консервативной системой взаимосвязанных понятий и категорий, не всегда успевает за потребностями жизни, за вновь возникающими явлениями. Поэтому для регулирования вновь возникающих экономических и правовых явлений используются устоявшиеся юридические формы»³. Применяя это утверждение к предприятию, необходимо учитывать, что юридического оформления требует вовсе не предприятие как таковое, понятие которого отвечает «потребностям» экономических наук, а имущество хозяйствующего субъекта, способное быть объектом гражданского оборота как юридически неделимая совокупность объектов.

В результате то внимание, которое вроде бы и уделяется нами правовой конструкции «предприятия», обесмысливается собственной бессодержательностью и беспредметностью для целей гражданского права. Напротив, явление, именуемое законодателем как «активы», которое в действительности требует юридического оформления и имеет практическую значимость, осталось за рамками наших исследований.

Сложность при изучении нетрадиционного для цивилистической науки понятия «активы хозяйствующих субъектов»⁴ обусловлена не только расширением ряда сфер правового регулирования, возрастанием количества исходных нормативных предписаний и уровня их общности (а значит, и абстрактности), но и искусственной имплементацией норм международного права, касающихся отношений по поводу такого объекта, поскольку приводит к бессистемному и случайному характеру его употребления.

Категория «активы» имеет смешанный, экономико-правовой характер, что делает необходимым ее изучение изолированно от соответствующих исследований экономических наук. В то же время чрезмерное внимание

---

³ Скворцов О.Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте [Электронный ресурс] : М.: Волтерс Клувер, 2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Далее – активы.

такому сопоставлению приводит сегодняшних теоретиков и практиков, рассуждающих по поводу активов в контексте частного права, к подмене предмета исследования. Именно по той причине, что конструкция исследуемой категории противоречит консервативным представлениям о таком явлении, как исключительно экономическом, она оказалась юридически несостоятельной. Указанными обстоятельствами и объясняется актуальность диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Поскольку понятие «активы» не является востребованным предметом изучения для российской правовой науки, монографии, посвященные исследуемой категории в гражданско-правовом аспекте, отсутствуют.

Однако некоторые цивилисты все же обращают внимание на отдельные элементы активов. Так, диссертационное исследование С. А. Мерзликиной посвящено вопросам осуществления юридической экспертизы нематериальных активов в трансграничных частноправовых отношениях; в статье А.С. Джабаевой рассматриваются отдельные аспекты гражданско-правового режима деловой репутации как нематериального актива. Отдельные публикации повествуют об особенностях перехода активов от одного лица к другому. В качестве примера можно назвать статьи Н. Н. Костюченко «Судьба активов при реорганизации коммерческих юридических лиц»⁵, Л. С. Черных «Некоторые вопросы замещения активов должника в ходе процедуры банкротства»⁶, Н. В. Беркович «Замещение активов должника»⁷.

---

⁵ *Костюченко Н.Н.* Судьба активов при реорганизации коммерческих юридических лиц [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ *Черных Л.С.* Некоторые вопросы замещения активов должника в ходе процедуры банкротства [Электронный ресурс] // Гражданское право. 2005. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ *Беркович Н.В.* Замещение активов должника [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2004. № 45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Основная разработка тематики об активах как гражданско-правовой категории, безусловно, предопределяется изучением проблем правового режима имущественных объектов гражданских прав. Фундаментальные исследования в области правового регулирования последних проводились многими учеными, такими, как М. М. Агарков, С. С. Алексеев, С. Н. Братусь, О. С. Иоффе, А. С. Пиголкин, Г. Ф. Пухта, В. И. Сенчищев, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, Р. О. Халфина, Г. Ф. Шершеневич. Кроме того, немалую степень влияния на взгляды автора относительно соотношения понятий «объект гражданских прав», «объект гражданских правоотношений» и «объект гражданского оборота» оказали воззрения В. А. Белова.

В то же время трудов, где содержательно рассматривалась бы юридическая природа активов для целей частного права, на сегодняшний день не существует.

Наконец, поскольку обоснование актуальности выбранной темы диссертационного исследования происходит посредством критического анализа правовой категории «предприятие», постольку особо следует выделить диссертационные работы Ю. С. Поварова и А. В. Грибанова, предмет которых – предприятие как объект гражданских прав.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе категориальной сущности и правового режима активов в контексте частного права и внесении предложений по совершенствованию соответствующего российского законодательства.

Во исполнение заданной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- установить соотношение понятий: «объект субъективного гражданского права», «объект гражданского правоотношения», «объект гражданского оборота»;
- проанализировать российское законодательство в исследуемой области и практику его применения;

- определить, какие качественные характеристики надлежит присвоить исследуемой категории с гражданско-правовой точки зрения;
- обосновать целесообразность, допустимость и правомерность оперирования правовой конструкцией «активы» для обозначения юридически неделимой совокупности имущественных объектов в контексте частного права;
- ответить на вопрос о допустимости отнесения активов к объектам гражданских прав, в том числе посредством соотношении бухгалтерского понятия «активы» с понятием «имущество», определяемым по смыслу ст. 128 ГК РФ;
- исследовать активы – юридически неделимую совокупность имущественных объектов – как объект гражданского оборота;
- выявить пробелы и коллизии правового регулирования активов;
- разработать предложения по внесению изменений и дополнений в нормативные правовые акты РФ, положения которых определяют порядок осуществления хозяйствующими субъектами прав и обязанностей в отношении активов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с оборотом активов хозяйствующих субъектов как юридически неделимой совокупности имущественных объектов; **предметом** – нормы российского права, образующие правовой режим активов, практика их реализации, в том числе судебная практика, а также научные труды, посвященные исследуемым проблемам.

Теоретико-методологической основой и источниками исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, в которых подняты проблемы правового режима имущественных объектов гражданских прав, положения действующих нормативных правовых актов РФ, которые так или иначе затрагивают вопросы правового регулирования активов, современная

судебная практика по вопросам отчуждения или перехода имущества (активов) от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение.

Были использованы общенаучные методы исследования, в частности диалектический, исторический, системный, логический, анализа и синтеза, и частнонаучные, в том числе функциональный и сравнительный, что обусловлено необходимостью решения поставленных в диссертации задач.

Научная новизна работы заключается в том, что автором не только дополнены ранее известные теоретические положения о соотношении понятий «объект гражданских прав», «объект гражданских правоотношений» и «объект гражданского оборота», но и обоснована тождественность двух первых из обозначенных. Посредством критического анализа предприятия как объекта гражданских прав, объекта гражданского оборота автор аргументировано пришел к выводу об актуальности введения в понятийно-категориальный аппарат гражданского права понятия «активы». При этом были выделены и систематизированы общие признаки исследуемой категории в гражданско-правовом аспекте, предложено признать активы – юридически неделимую совокупность имущественных объектов гражданских прав – объектом гражданского оборота, изложен оригинальный подход к построению правового режима такого объекта.

Основные положения, выносимые на защиту, можно представить следующим образом.

1. Поскольку субъективные гражданские (частные) права статичны, постольку объект гражданских прав (гражданских правоотношений) – единственное, что подлежит обороту; это выражается изменением качества «связи» с правообладателем – с непосредственной на относительную, что обуславливает признание имущественных объектов гражданских прав объектами гражданского оборота.

2. Под активами в гражданско-правовом контексте следует понимать юридически неделимую совокупность объектов гражданских прав,

относящихся к имуществу, предназначенных для осуществления предпринимательской деятельности.

В число существенных признаков правовой конструкции активов входят: экономическое содержание; оценочно-стоимостный характер; организационная обособленность; предназначение (для осуществления предпринимательской деятельности); способность быть объектом отчуждения или перехода от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение, как юридически неделимая совокупность имущественных элементов.

3. В состав активов как юридически неделимой совокупности имущества (ст. 128 ГК РФ) могут входить любые материальные и нематериальные блага стоимостного характера, предназначенные для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе: земельные участки, здания, сооружения, оборудование и другие основные средства; запасы сырья, топлива, материалов и иные оборотные средства; права требования; права на обозначения и другие исключительные права; иные имущественные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

4. Гражданско-правовой режим активов как юридически неделимой совокупности имущественных объектов следует характеризовать как разрешительно-дозволительный с элементами позитивных обязываний. Основным режимом является разрешительный, определяющий конкретные случаи и основания возникновения прав на активы, устанавливающий границы их использования и распоряжения; дозволительный режим определяет свободу действий правообладателя активов в установленных рамках.

5. Гражданско-правовой режим активов как юридически неделимой совокупности имущественных объектов следует считать специальным по отношению к правовому режиму каждого из составляющих ее объектов. Переход отдельных элементов активов от одного лица к другому должен

осуществляться с учетом особенностей их правового режима, но с изъятиями, предусмотренными для них как юридически неделимой совокупности.

6. На законодательном уровне необходимо определить, что свободное отчуждение активов в порядке совершения сделок или их переход в порядке правопреемства допускается, если иное не предусмотрено законом. Отчуждение активов в порядке совершения сделок или их переход в порядке правопреемства необходимо осуществлять посредством письменной формы путем составления одного документа, подписанного сторонами, с обязательным приложением к нему документов, удостоверяющих состав и стоимость переходящих активов.

7. Специфика активов как объекта гражданского оборота предопределяет особенности правового регулирования их перехода от одного лица к другому, в том числе: предъявление повышенных требований к оформлению сделок или процедуры правопреемства; закрепление гарантий прав и законных интересов кредиторов и прочих заинтересованных лиц; установление принципа справедливого распределения активов и пассивов, а также дополнительных условий к правилам о последствиях недействительности сделок, об изменении и расторжении договоров.

8. Подход законодателя к решению вопроса об обособлении с помощью предприятия части имущества хозяйствующего субъекта, используемого в предпринимательской деятельности и способного к отчуждению и переходу от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение, как юридически неделимой совокупности объектов, который основан на прямой констатации такого факта законом, должен быть признан нелогичным и не отвечающим современным потребностям.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, сформулированные автором, углубляют теорию российского гражданского права и могут быть использованы при дальнейшей научной разработке рассматриваемых вопросов, в целях

совершенствования законодательства, а также в учебном процессе высших учебных заведений юридического и экономического профиля.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права.

Результаты исследования докладывались автором на всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение рыночной экономики и общие тенденции развития договорного права в России и странах СНГ и Балтии» (г. Коломна, 3 декабря 2010 г.), IX Всероссийском научном форуме «Актуальные проблемы частноправового регулирования», проходившем (г. Самара, 27-28 мая 2011 г.), международной научно-практической конференции «Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики», посвященной 60-летию Заслуженного юриста РФ, д.ю.н., профессора Коршунова Николая Михайловича (г. Москва, февраля 2012 г.), используются в учебном процессе Московской академии экономики и права и практической деятельности.

Основное содержание работы отражено в семи опубликованных статьях общим объемом 2,54 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, показывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрываются его теоретическая и практическая значимость, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации результатов работы и ее структуре.

Первая глава – «Активы хозяйствующих субъектов как гражданско-правовая категория» – включает два параграфа, в которых раскрывается важность разработки исследуемой категории для современной отечественной цивилистики.

В первом параграфе – «Активы как гражданско-правовая категория» – прежде всего обращается внимание на то, что понятие «активы» известно цивилистической теории еще со времен Древнего Рима.

Отмечается, что концепция обособления в составе имущества активов и пассивов в той или иной степени разделяется многими учеными, в том числе: дореволюционной цивилистики – Е. В. Пассеком, Е. В. Васьковским, Л. А. Кассо, Г. Ф. Шершеневичем; советского периода – В. И. Серебровским, М. М. Агарковым; современными – А. Н. Лысенко, В. А. Рыбаковым, Е. А. Сухановым, В. А. Тарховым, Л. В. Щенниковой.

Посредством анализа современного российского гражданского законодательства, автор приходит к выводу, что, несмотря на отсутствие легального определения «активы», оно в том или ином виде довольно часто используется законодателем в рамках трактовки отношений между субъектами предпринимательской деятельности или с их участием. Вместе с тем указывается на неоднозначное понимание категориальной сущности исследуемого понятия в частноправовом аспекте, о чем, в частности, свидетельствуют положения ст. 32 Закона «О защите конкуренции», ст. 2, 183.16, 183.20, 183.21 Закона о несостоятельности (банкротстве), ст. 2, 50.7 Закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», в которых законодателем допускается употребление одинаковых слов с приданием им разного значения: «имущество (активы)», «имущество, активы».

Рассматривая вопрос о допустимости отождествления указанных понятий, автор заключает, что если имущество, являющееся предметом крупных сделок, есть часть целого – активов, то противопоставление

отдельных элементов и юридически неделимой совокупности, которую такие элементы составляют, несостоятельно уже хотя бы потому, что это противоречит законам формальной логики.

Наконец, для целей совершенствования понятийно-категориального аппарата гражданского права выводятся сущностные признаки исследуемой категории, формулируется определение активов хозяйствующих субъектов в гражданско-правовом аспекте: это предназначенные для осуществления предпринимательской деятельности организационно-обособленные материальные и нематериальные блага оценочно-стоимостного характера, способные быть объектом отчуждения или перехода от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение.

Во втором параграфе – «Активы как объект гражданских прав и объект гражданского оборота: постановка юридической проблемы или понятийно-терминологический «коллапс» предприятия» – посредством критического анализа предприятия как объекта гражданских прав, объекта гражданского оборота обосновывается целесообразность, допустимость и правомерность использования правовой конструкции «активы» для обозначения юридически неделимой совокупности имущественных объектов в контексте частного права.

Попытка распространить правовой режим предприятия на активы позволила автору прийти к выводу о том, что подход законодателя к решению вопроса об обособлении с помощью предприятия части имущества хозяйствующего субъекта, используемого в предпринимательской деятельности и способного к отчуждению и переходу от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение, как юридически неделимой совокупности объектов, должен быть признан неудачным, в том числе по таким причинам, как: применение в отношении предприятия правового режима недвижимости; допущение существования более одного предприятия, находящегося в собственности одного субъекта права; наличие

в составе предприятия долгов (обязательств) продавца и, как следствие, невозможность существования предприятия с единственно определенной совокупностью составляющих его элементов.

Более того, обращаясь к судебной практике относительно привлечения к солидарной ответственности вновь созданных в процессе реорганизации юридических лиц, автор констатирует тот факт, что имущество хозяйствующего субъекта, способное быть объектом гражданского оборота как юридически неделимая совокупность, становится юридически значимым и не в контексте пресловутого предприятия, а само по себе. Вследствие этого обосновано, что юридического оформления требовало вовсе не предприятие как таковое, понятие которого отвечает «потребностям» экономических наук, а имущественные объекты гражданских прав хозяйствующего субъекта, способные быть объектом гражданского оборота как юридически неделимая совокупность, то есть активы.

Вторая глава – «Активы как объект гражданских прав» – включает два параграфа, посвященных проблеме признания активов объектом гражданских прав (гражданских правоотношений), в том числе путем установления содержания и соотношения понятий: 1) «объект субъективного гражданского права», «объект гражданского правоотношения», «объект гражданского оборота»; 2) «активы» и «имущество», определяемое по смыслу ст. 128 ГК РФ.

В первом параграфе – «Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения, объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий» – дается краткий обзор научной литературы по проблеме объекта субъективных гражданских прав и (или) объекта гражданских правоотношений, а также формулируется и обосновывается собственная концепция относительно содержания и соотношения обозначенных понятий. Особое внимание уделяется понятию

«объект гражданского оборота», в том числе его корреляции с объектом гражданских субъективных прав (гражданских правоотношений).

Представляя поименованные в п. 2 ст. 228, п. 1 ст. 223 ГК РФ договорные отношения схематически, как $S1 - (S2 - O) \rightarrow S1 - O$, где $S1$ – правополучатель, $S2$ – правообладатель, O – объект, автор заключает, что отнесение требования, правомочие на предъявление которого предоставлено обладателю субъективного права, в разряд объектов гражданских прав не только неуместно, но и недопустимо по ряду причин.

Во-первых, если обязательственные отношения есть не иначе как образующее, изменяющее или прекращающее право собственности (абсолютное право) на объект явление – юридический факт, то противопоставление вещных (абсолютных) и обязательственных (относительных) правоотношений неприемлемо в формально-логическом аспекте.

Во-вторых, разделение объектов гражданских прав по критерию их нахождения в гражданском обороте, в том числе на имущество и нематериальные блага, обязательно должно быть двучленным; первое, соответственно, есть группа объектов в обороте находящихся. Передача таких объектов предполагает наличие непосредственной связи с субъектом, действия которого направлены на его отчуждение или переход к другому лицу способами иными, чем отчуждение (то есть $S-O$), в то время как одним из юридических фактов, лежащих в основе такой взаимосвязи, в частности, являются обязательственные отношения (то есть $S1 - (S2 - O)$). Подобно тому, как причина всегда предшествует следствию, право требования – не объект гражданских прав, а предпосылка его приобретения.

Такой подход представляется автору наиболее правильным ввиду сохранения в контексте структуры правоотношения такого его элемента, как объект. Вследствие этого именно сторонникам «безобъектных» отношений адресуется вопрос: если не объект, тогда что предопределяет «круг

объективно возможных фактических действий ...или круг тех действий, которые могут быть интерпретированы как возможные и должны»⁸ и каким образом, если находится вне связи с субъектом, в рамках субъективных прав и юридических обязанностей – содержания абсолютного правоотношения?

Указывается, что определить гражданский оборот как «совокупность случаев смены носителей субъективных гражданских прав»⁹ не представляется возможным, поскольку если право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам (п. 1 ст. 235 ГК РФ), постольку передать нечто, чего не существует здесь и сейчас, равно как и стать его носителем, недопустимо с точки зрения законов формальной логики.

Учитывая, что гражданский оборот обуславливается состоянием инертности отдельных правомочий, составляющих субъективные гражданские (частные) права, постольку, автором предполагается, что гражданский оборот есть совокупность случаев частных ограничений и обременений субъективных гражданских прав правообладателя, в том числе совокупность случаев вступления последнего в обязательственные отношения. Объект гражданских прав (гражданских правоотношений) при таком подходе остается единственным, что подлежит обороту; это выражается изменением качества «связи» с правообладателем – с непосредственной на относительную. Поэтому признавать за имущественными объектами гражданских прав объекты гражданского оборота, с точки зрения автора, представляется правомерным.

Во втором параграфе – «Активы как объект гражданских прав: к вопросу о соотношении бухгалтерского понятия «активы» с понятием «имущество», определяемым по смыслу ст. 128 ГК РФ (отдельные аспекты)»

---

⁸ Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий [Электронный ресурс] // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Там же.

– в результате сравнительного анализа отдельных элементов бухгалтерских активов и имущественных объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) автор приходит к заключению, что понятие «имущество», имеющее место в контексте п. 1 ст. 48 ГК РФ, согласно которому юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом..., равнозначно бухгалтерскому понятию «активы», с тем лишь изъятием, что обособление имущества хозяйствующего субъекта возможно с помощью не только вещных прав, но и с помощью иных правовых форм (институтов). Однако, содержание указанных понятий гораздо шире содержания понятия «имущество», определяемого по смыслу ст. 128 ГК РФ, в том числе по причине нахождения в их составе таких объектов, как налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям и отложенные налоговые активы. Вследствие этого автор делает вывод, что межотраслевое понятие «имущество», бухгалтерское понятие «активы» и понятие «имущество», определяемое по смыслу ст. 128 ГК РФ, не взаимоисключают друг друга, а соотносятся как целое и его часть.

Учитывая, что активы для целей частного права – юридически неделимая совокупность имущественных объектов гражданских прав, автором указывается, что отнесение исследуемой категории к их разряду представляется возможным лишь с известной степенью условности. Активы – юридически неделимую совокупность имущественных объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), в состав которых могут входить любые материальные и нематериальные блага стоимостного характера, предназначенные для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе: земельные участки, здания, сооружения, оборудование и другие основные средства; запасы сырья, топлива, материалов и иные оборотные средства; права требования; права на обозначения и другие исключительные

права; иные имущественные права, если иное не предусмотрено законом или договором, – предлагается признать объектом гражданского оборота.

Третья глава – «Активы как объект гражданского оборота» – включает два параграфа, в которых рассматривается специфика гражданско-правовых норм, определяющих порядок осуществления хозяйствующими субъектами прав и обязанностей в отношении правовой конструкции – юридически неделимой совокупности имущественных объектов гражданских прав (активов).

В первом параграфе – «Оформление перехода активов от одного лица к другому. Момент возникновения прав на активы» – прежде всего, обращается внимание на тот факт, что активы хозяйствующего субъекта могут переходить от одного лица к другому и не в составе предприятия, например при внесении имущества в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами) в уставный (складочный) капитал, в процессе реорганизации, при реализации такой меры по восстановлению платежеспособности должника как замещение активов, в порядке наследования. При этом отмечается, что правовая конструкция активов, формируемая либо с помощью предприятия, либо путем признания за ней свойств самостоятельного объекта гражданских прав, предопределяет различный подход к форме и порядку совершения сделок и процедур, направленных на возникновение, изменение и прекращение прав на нее.

Автором делается вывод, что отчуждение или переход активов от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение, всегда оформляется формализованным документальным способом с обязательным составлением и рассмотрением документов, удостоверяющих их состав. Причем различие в оформлении перехода рассматриваемой правовой конструкции, формируемой посредством либо предприятия, либо признания за ней свойств самостоятельного объекта гражданских прав, имеется лишь потому, что в

отношении первой имеется законодательное требование о государственной регистрации договоров.

Указывается, что необходимость установления презумпции существования активов имеется лишь тогда, когда имущественные объекты гражданских прав, взятые в совокупности, одновременно или в течение небольшого временного периода становятся объектом отчуждения или перехода от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение. Вместе с тем все попытки наделения юридически неделимой совокупности имущественных объектов гражданских прав «статусом» недвижимой вещи и как следствие опосредование момента возникновения прав у приобретателя моментом государственной регистрации следует признать несостоятельными. Момент возникновения права собственности у приобретателя на каждый из составляющих такую совокупность элементов должен определяться исходя из особенностей его правового режима, за исключением случаев правопреемства в силу закона.

Во втором параграфе – «Особенности совершения действий, направленных на отчуждение или переход активов от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение» – автором выявлено, что, несмотря на отсутствие каких-либо запретов и правил относительно обращения активов в рамках российского гражданского законодательства, его изучение и соответствующей судебной практики позволяет умозаключить об особенностях правового регулирования перехода активов от одного лица к другому в части предъявления повышенных требований к оформлению сделок или процедуры правопреемства.

Кроме того, отмечается, что системный анализ гражданско-правовых норм, определяющих порядок осуществления хозяйствующими субъектами прав и обязанностей в отношении активов, позволяет прийти к выводу, что идеологический плюрализм хозяйствующего субъекта в части самостоятельного определения механизмов и пропорций деления

«переходящего» имущества ограничен такими принципами, как соблюдение прав и законных интересов всех участников экономических отношений; справедливое распределение активов и пассивов, а также дополнительными условиями к правилам о последствиях недействительности сделок, изменению и расторжению договоров. Об этом, в частности, свидетельствуют положения: 1) о крупных сделках, совершение которых всегда требует предварительного одобрения со стороны органа или лица, уполномоченного на это в силу закона и учредительных документов соответствующего хозяйствующего субъекта; 2) о гарантиях прав и законных интересов кредиторов лица, действия которого направлены на отчуждение или переход активов способами иными, чем отчуждение; 3) о солидарной ответственности правопреемника и правопреемника активов.

Автор приходит к выводу, что гражданско-правовой режим активов как юридически неделимой совокупности имущественных объектов следует считать специальным по отношению к правовому режиму каждого из составляющих ее объектов. Переход отдельных элементов активов от одного лица к другому должен осуществляться с учетом особенностей их правового режима, но с изъятиями, предусмотренными для них как юридически неделимой совокупности.

В **заключении** подведены итоги исследования и внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих статьях автора, опубликованных:

а) в ведущих рецензируемых журналах:

1. *Рыбина А.В.* Соотношение гражданско-правовых понятий «имущество» и «активы хозяйствующих субъектов // Юридический мир. - 2011. - № 6. – 0,42 п.л.

2. *Рыбина А.В.* Соотношение гражданско-правовых понятий «предприятие (имущественный комплекс)» и «активы хозяйствующего субъекта»; формулирование гражданско-правовой дефиниции «активы хозяйствующего субъекта» // *Юридический мир.* - 2011. - № 12. – 0,46 п.л.

3. *Рыбина А.В.* Активы хозяйствующих субъектов как объект гражданских прав и гражданского оборота: постановка юридической проблемы или понятийно-терминологический «коллапс» предприятия // *Гражданское право.* - 2012. - № 6. – 0,5 п.л.;

б) в иных изданиях:

4. *Рыбина А.В.* Соотношение гражданско-правовых понятий: «имущество», «имущественный комплекс» и «активы хозяйствующих субъектов» // *Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы IX Всерос. науч. форума (Самара, 27-28 мая 2011 г.).* - Самара, 2011. – 0,2 п.л.

5. *Рыбина А.В.* Соотношение гражданско-правовых понятий: «имущество» и «активы хозяйствующих субъектов» // *Тенденции и перспективы совершенствования российского гражданского законодательства: актуальные проблемы теории и практики: материалы межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых (студенты, магистры, аспиранты)* – М.: Изд-во МАЭП, 2011. – 0,25 п.л.

6. *Рыбина А.В.* Документальное оформление перехода активов от одного лица к другому на основании сделки или в порядке правопреемства // *Договор в гражданском праве: история, теория, практика / под общей ред. В.Н. Огнева.* - Коломна, 2011. Вып. 3. – 0,5 п.л.

7. *Рыбина А.В.* К вопросу о правомерности включения налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям и отложенных налоговых активов в состав имущества хозяйствующего субъекта // *Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Н.М. Коршунова / отв. ред. д.ю.н. Ю.С. Харитонова.* - М., 2012. – 0,21 п.л.

РЫБИНА

Алина Васильевна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ
АКТИВОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук